

Научная статья
УДК 82.31
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-424-432
EDN: QUANVI

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА (на материале карачаево-балкарского языка)

Зульфия Мустафировна Ульбашева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, z.gaboeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0085-077X>

Аннотация. В данной статье на материале карачаево-балкарского языка исследуются лексические и паремиологические единицы с компонентом-гастрономом. В гастронимах, как и в других онимах (антропонимах, гидронимах, этнонимах, зоонимах, фитонимах и т.д.), закодированная ценная лингвокультурная информация, отражающая сформированное под влиянием исторических, географических и религиозных факторов культурно-специфическое мировосприятие этноса, эксплицируется через метафорические образы. Метафора в современной лингвистике рассматривается как фундаментальный механизм познания мира (концептуальная метафора). Особого внимания в этом смысле заслуживает гастрономическая метафора – перенос значений, основанный на образах пищи и кулинарных процессов. Аксиологическая составляющая гастрономической метафоры может быть выражена эксплицитно (открытое сравнение внешних и внутренних характеристик человека, его социальные взаимодействия с едой (вкусом, запахом, текстурой) и процессами приготовления пищи) или имплицитно (скрытое сравнение явлений с едой, вкрапленное в структуру языка и не воспринимаемое, как образное). В статье выделены гастрономические метафоры, характеризующие внешность человека, его темперамент и нравственные качества, социальное положение, физическое и эмоциональное состояние, отношение к жизни в целом.

Ключевые слова: гастроним, гастрономическая метафора, лингвокультурология, лексическая единица, паремиологическая единица, карачаево-балкарский язык.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта КБГУ (договор No 45) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования: Ульбашева З.М. Гастрономическая метафора в концептуализации мира (на материале карачаево-балкарского языка) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 424-432. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-424-432. EDN: QUANVI.

© Ульбашева З.М., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

GASTRONOMIC METAPHOR IN THE CONCEPTUALIZATION OF THE WORLD (based on the Karachay-Balkar language)

Zulfiya M. Ulbasheva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, z.gaboeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0085-077X>

Abstract. This article examines lexical and paremiological units with a gastronomic component in the Karachay-Balkar language. Gastronomic names, like other onyms (anthroponyms, hydronyms, ethnonyms, zoonyms, phytonyms, etc.), encode valuable linguistic and cultural information that reflects the historical, geographical, and religious beliefs of an ethnic group. In modern linguistics, metaphor is considered a fundamental mechanism of world perception that reflects the cultural and specific worldview of an ethnic group. In this sense, gastronomic metaphors deserve special attention – transfers of meaning based on images of food and culinary processes. The axiological component of a gastronomic metaphor can be expressed explicitly (an open comparison of a person's external and internal characteristics, their social interactions with food (taste, smell, texture), and cooking processes) or implicitly (a hidden comparison of phenomena with food that is embedded in the structure of language and is not perceived as figurative). The article highlights gastronomic metaphors that describe a person's appearance, character, and moral qualities, social status, emotional state, and attitude towards life in general.

Keywords: gastronym, gastronomic metaphor, linguoculturology, lexical unit, paremiological unit, Karachay-Balkar language.

Funding: The research was funded by an internal grant from KBSU (agreement no. 45) as part of the "Priority 2030" program.

For citation: Ulbasheva Z.M. Gastronomic metaphor in the conceptualization of the world (based on the Karachay-Balkar language). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 3. – P. 424-432. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-424-432. EDN: QUANVI.

© Ulbasheva Z.M., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Метафоризация – важный когнитивный механизм осмысления мира через образные представления, которая помогает структурировать полученные знания об окружающем мире, перенося значения с одного предмета на другой, т.е. полученные знания концептуализируются в ментальные образы. Метафоры могут быть зооморфными, фитоморфными, предметными, артефактными, социоморфными и др. Н.Д. Арутюнова выделяет номинативные, образные, когнитивные и генерализирующие метафоры [Арутюнова 1998: 366]. Ш. Балли указывает на всеобщую метафоричность языка, противопоставляя поэтической метафоре языковую [Балли 1961: 333]. И.Р. Гальперин рассматривает метафору как способ отражения действительности в художественном плане [Гальперин 1958: 36].

Согласно Дж. Лакоффу при метафоризации осуществляется проекция из «сферы-источника» (source domain) в «сферу-мишень» (target domain) с учетом опыта взаимодействия человека с окружающим миром. Зафиксированные в языке соответствия между «сферой-источником» и «сферой-мишенью», имеющие культурную составляющую, называются «концептуальными метафорами» или «метафорическими моделями» [Лакофф 1993: 245]. Таким образом, Дж. Лакофф определяет метафору как универсальное свойство мышления.

В современных лингвистических исследованиях метафора рассматривается как процесс человеческого мышления, способ концептуализации мира, отраженный в языковых единицах.

При формировании национальной языковой картины мира важную роль играет гастрономическая метафора, представляя собой некую «призму», преломляющую процесс этнической концептуализации окружающей действительности. Языковые единицы с гастрономической метафорой составляют значимый фрагмент языковой картины мира, поскольку гастронимы, отражая уникальный быт этноса, являются частью национальной культуры.

Актуальность исследования гастрономической метафоры в языковой картине мира обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к изучению ментальных особенностей этноса при категоризации мира.

Объектом исследования являются устойчивые языковые единицы карачаево-балкарского языка с компонентом-гастронимом.

Предмет исследования – гастрономическая метафора как средство реализации концепта.

Цель статьи – описание системы лингвокультурных особенностей гастрономической метафоры в когнитивном осмыслении окружающей действительности в карачаево-балкарском языке. Материалом исследования послужили толковые, паремиологические, фразеологические словари карачаево-балкарского языка, этнографические источники.

Задачи исследования: описать языковые единицы с компонентом-гастронимом; выявить в них систему метафорических представлений, свойственных для карачаево-балкарской лингвокультуры; охарактеризовать особенности метафоризации при формировании карачаево-балкарской языковой картины мира. Для решения данных задач использованы метод сплошной выборки, когнитивный и лингвокультурный анализ.

Изучению гастрономической метафоры в концептуальной картине мира на материале разных языков посвящены работы таких исследователей как: Р.Д. Керимов (*«Гастрономическая метафора в сфере немецкой политики»*) [Керимов 2005]; А.С. Бойчук (*«Гастрономическая метафора в современном русском языке»*) [Бойчук 2011]; О.А. Дормидонтова (*«Семантические особенности французской гастрономической метафоры (на примере источника готовые блюда)»*) [Дормидонтова 2017]; Е.Р. Ионесян (*«Концептуальная метафора: опыт сопоставления метафорических моделей в разных языках»*) [Ионесян 2018]; Л.Х. Дзасежева, Э.Ю. Улимбашева, Э.Р. Хутова (*«Роль гастрономической метафоры в характеристике внешности человека»*) [Дзасежева, Улимбашева, Хутова 2019]; С.А. Громыко (*«Гастрономическая метафора в русском дореволюционном парламентском дискурсе (на материале речей правых депутатов)»*) [Громыко 2020]; Е.А. Юрина, А.А. Полякова, А.В. Балдова (*«Признаковая гастрономическая метафора в русском языке: аспекты типологии»*) [Юрина, Полякова, Балдова 2021]; О.С. Зубкова, Т.В. Максимова (*«Идентификация гастрономической метафоры в условиях естественного билингвизма»*) [Зубкова, Максимова 2024]; Е.Ю. Воробьева (*«Эмотивность гастрономической метафоры в условиях многоязычия»*) [Воробьева 2025] и др. Научная новизна исследования

заключается в том, что на материале карачаево-балкарского языка впервые предпринята попытка изучения роли гастрономической метафоры при концептуализации мира.

Основная часть

Гастрономическая метафора (далее гастрометафора) представляет собой часть когнитивной модели, которая отражает стремление индивида осмыслить абстрактный мир через пищевые образы. Она относится к предметно-чувственному типу метафор, поскольку опирается на универсальные сенсорные опыты (вкус, запах, текстура), но при этом несёт культурно-специфические коннотации.

При языковой репрезентации этнической культуры, гастрометафора играет важную роль, выполняя экспрессивную, оценочную, идентифицирующую и когнитивную функции. Исследование функционирования гастрометафоры в языке в свою очередь позволяет глубже понять механизмы языкового мышления и реконструировать культурно-исторический контекст.

Языковые единицы (лексические, паремиологические, фразеологические) карачаево-балкарского языка с гастрометафорой, описывающие мир через призму человека, мы условно структурировали по следующим категориям (по принципу релевантности): 1) гастрометафоры, характеризующие, внутренний мир человека; 2) гастрометафоры, характеризующие социальное положение человека; 3) гастрометафоры, характеризующие человека в событиях повседневной жизни; 4) гастрометафоры, характеризующие внешние признаки человека; 5) гастрометафоры, характеризующие физическое и эмоциональное состояние человека.

При формировании аксиологической картины мира гастрометафора экспрессивно окрашивает языковые единицы, описывающие внутренний мир человека, положительные и отрицательные черты его характера/темперамента. Следует отметить, что здесь преобладают языковые единицы (фразеологические, паремиологические) с отрицательным значением: о высокомерном человеке – *айрандан эсирген* – «опьяневший от айрана», *ашагъанын кётюралмагъан* – «не выдерживает того, что поел», *ашагъаны ичине сыйынмагъан* – «то, что поел – не помещается внутрь», *тамырдан тойгъан эшекча* – «словно осел, объевшийся корней», *тойгъан атын унутур* – «сытый свое имя забудет», *жауда тюк излеген* – «ищет в масле волосок» т.е. ищет к чему придраться. *Тойгъан ит ийесин танымаз* – «Сытая собака хозяина не узнает». *Тойгъан ит иесин къабар* – «Сытая собака хозяина укусит». О недостойном человеке: *акъылын ичерге* – «пропить ум» (пьяница), *мысты адам* «кислый человек» (в значении неполноценный), *антын ханты бла тенг ашагъан* – «съевший клятву вместе с обрядовой пищей» (лгун), *алдамаса ашагъаны ичине жукъмайды* – «не соврет, еда не усвоится», *къуйругъун къалач этерге* – «хвост калачом» (хвастливый), *ичер суунда ит ёлтюрген* – «убивший собаку в воде, которую собирался пить» (вспыльчивый), *кеси этин кеси ашагъан* – «съевший свое мясо» (злой), *тишлик этип ашарыкъды* – «сделает шашлык и съест» (живьем съест), *кеси гыржынына кюл тартхан* – «забирать золу под свой хлеб» (эгоист), *кагы болмагъан жерге, къалагъын*

сугъаргъа – «засовывать свою лопатку не в свою кашу» (любопытный), *тузу мыстысы болмагъан* – «без соли, без приправы» (т.е. несерьезный), *кюл-кёмюр ашаргъа* – «есть золу, уголь» (быть стойким к трудностям), *сохандан, сары-смахдан таза* – «чище, чем лук и чеснок» (благочестивый), *сары жауча жагъылагъан* – «мажется как сливочное масло» (красноречивый), *къартла бла баи ашаргъа, жашла бла аякъ ашаргъа* – «есть голову со старшими, ногу – с младшими» (находящий общий язык со всеми/умный). В языковых единицах, описывающих внутренние качества человека, гастрометафора имеет ярко выраженный экспрессивный характер.

Гастрометафоры с компонентом *бал* 'мед', описывающие человека, имеют исключительно положительную коннотацию, так как мед ассоциируется со сладкой жизнью, так, например, беззаботное юношеское время называется *бал таттытхан заман* – «время, когда мед усваивается». С медом связан обряд окунания правой ноги новорожденного в нектар с пожеланием долгой счастливой жизни, а также с пожеланием рождения мальчика после девочки [Хаджиева 2022: 147]. В паремиях отмечается следующее: *Бармагъындан бал тамгъан, чындысындан жау тамгъан* – букв. «С пальца мед капает, с ремня – масло капает» (т.е. мастер на все руки). *Ахиы бла сёлешиу – балгъа шекер атханлай, аман бла сёлешиу – итге сюек атханлай* – «С хорошим говорить – в мед сахар добавлять, с плохим – собаке кость кидать». *Ишинг алда болса, аузунг балда болур* – «Если в работе быть первым, будет рот в меду» (мед как ассоциация с лучшей жизнью).

Если говорить о социальном положении человека то, здесь релевантны единицы с гастрометафорой, связанные с описанием бедной и богатой жизни. Так, следующие фразеологические единицы с гастронимом *жау* 'сливочное масло' связаны с материальным достатком и беспечной жизнью: *жау кекирип жашагъан* – букв. «живет, рыгая маслом», т.е. богатый, *жауда бёрек кибик* – «как пирожок в масле», *жаугъа батып сютде жуунган* – «утонувший в масле, купающийся в молоке», т.е. беспечно живущий. Тяжелая жизнь отражена в следующих фразеологических единицах с гастронимами: *гыржынны жилимугъу бла тенг ашаргъа* – «есть хлеб со слезами вместе» (очень бедный), *гюрбесинде каклыгъы жокъ* – «в лари нет муки для каши», *къалияр къазаргъа* – «копать черемшу» (в значении жить в трудностях), *кир сууу бла жашагъан* – «пьющий грязную воду» (жить за счет милостыни).

Трудолюбие как нравственная ценность в паремиях имеет причинно-следственную связь с едой – пища, как материальное благо, зависит от трудовой деятельности человека: *Минг къой болгъан стауатда къазан отдан тюшмез* – «У кого тысячи баранов, у того всегда казан на костре». *Ишини эбин тапхан кесине гыржын табар* – «Нашедший секрет своего дела – для себя хлеб найдет». *Иши барны – ашы бар* – «У кого есть работа, у того есть и еда». *Ишлемеген тоюнмаз* – «Кто не работает, тот не насытится». Уважением пользуется трудолюбивый человек, тогда как человек, не приносящий пользы порицается: *мыстысындан тузу озгъан* – «кислый и соленый» (бесполезный).

Гастрометафоры также используются в языковых единицах о событиях повседневной жизни: *бурнуна туз тыгъылыргъа* – «соль в носу» (т.е. не смочь сделать что-то), *как ашаргъа* – «съесть кашу» (быть неправым), *суу тилегенге туз*

берген – «вместо воды соль дающий» (неправильно делающий), *гюттю юсюне кьалач* – «к лепешке калач» (т.е. беда не приходит одна), *акъылын аузуна ашаргъа* – «съесть свой ум» (не так сказать); *атамы этин ашагъан кибикди* – «словно съесть мясо отца» (в значении сделать не подобающее дело), *ашагъанын тѣгеди* – «вырывает то, что съел» (т.е. расплачивается за содеянное), *ашарыкъда сайлагъанга* – *чий гыржын* – «привередливому сырой хлеб», *сютлери уюмазгъа* – «молоко их не квасится» (не могут жить в ладу).

Следует отметить фразеологическую единицу с гастрометафорой *къатын-ладан гюттю урлагъанча* – «словно украсть лепешку у женщин», в которой отмечается явление, порочащее честь и достоинство человека, поскольку воровство у карачаевцев и балкарцев представляется крайне отрицательным делом. В данной языковой единице экспрессия создается также ее гендерной маркированностью.

Гастрометафоры часто используются при описании внешних данных человека: *жаухар бюртюкча* – «словно драгоценное зерно» (т.е. красивый), *баллий терекчик* – «вишневое деревце» (о красивой девушке), *суу орунуна ичерча* – «чтобы пить вместо воды» (очень красивый), *картош бурун* – «нос картошкой», *гаккыбаш* – «яйцеголовый» (с одной стороны о маленькой голове, с другой – о дурной голове), *адам ашаучу кибик* – «как людоед» (о некрасивом человеке), *къаргъа къабар эти болмагъан* – «нет мяса для укуса вороны» (т.е. худой), *ат ашагъан айыуча* – «словно медведь, съевший лошадь» (о полном человеке).

Следующие языковые единицы с гастрометафорой описывают физическое и эмоциональное состояния человека: *ашагъаны-ичгени ичине жукъмагъан* – «что ест, пьет – не усваивается» о тревожном, беспокойном человеке, *сары суу болургъа* – «стать желтой водой» (обессилиться).

Таким образом, в репрезентации антропоцентрического кода культуры в языке, гастрометафора выступает способом осмысления человека и его качеств через пищевые образы, где процессы приготовления пищи, ее поедания и сам вкус еды переносятся на социальную, эмоциональную и физическую сферу. Гастрономические особенности этноса передаются из поколения в поколение, сохраняя уникальность пищевых привычек. Еда служит своего рода невербальным языком, так с мясом (*баранина*, *говядина*) у карачаево-балкарцев связан обряд подачи – строгая иерархия распределения частей туши, где каждая кость, имеющая свое название (*жау орун* 'лопатка', *базук* 'плечевая кость', *къысха илик* 'предплечье', *ашыкъ илик* 'берцовые кости', *тешикли жансюек* 'тазовые кости', *ногъана* 'грудина', *иеги* 'ребро', *боюн омураула* 'шейные позвоночные кости', *шеше омурау* 'верхне-грудные позвоночные кости', *кегей омурау* 'нижнегрудные позвоночные кости', *къулсуюмез* 'тазовый позвонок', *къуйрукъ* 'курдюк'), предназначается определенному члену семьи/гостю. На праздничном мероприятии (*къурманлыкъ*) шашлык из грудины (*тѣш*) предназначался тому, кому посвящено мероприятие [Хаджиева 2022: 90]. К данной традиции восходит устойчивое выражение *тѣзген тѣш ашайды* – «терпеливому достается грудина» т.е. лучшая доля.

Как отмечает исследователь гастрономического кода карачаево-балкарской культуры М.Х. Хаджиева, **мясо** (*къой эт* 'баранина', *тууар эт* 'говядина', *тауукъ*

эт 'куриное мясо', *гогуш* 'индейка', *къаз* 'гусь', *баппуш* 'утка') и молочные продукты (*айран*, *бишлакь* 'сыр', *хуппеге бишлакь* 'творог', *жау* 'масло', *къаймакъ* 'сметана', *сют баиш* 'сливки', *сют* 'молоко') составляют основную часть традиционного питания карачаево-балкарцев. «Мясные блюда занимают ведущее место в повседневной, праздничной и ритуальной пище» [Хаджиева 2022: 87]. Молочные продукты для карачаево-балкарцев являются символом здоровья (*Ашыбыз да дарманыбыз да айран* – «И еда и лекарство наши – айран») и достатка (*Иши барны агъы бар* – «Кто работает, у того есть и белое» («белое» – молочные продукты). *Агъы бар юйде берекет да бар* – «В доме, где есть «белое» и изобилие есть»). Айран, представляя собой сакральный напиток, наделенный магическими очистительными и защитными свойствами, часто использовался в разных ритуалах. Также им в народной медицине лечили укусы змей, кишечные инфекции и ожоги.

Заключение

Таким образом, гастрономическая метафора, являясь неотъемлемой частью когнитивной деятельности человека, играет важную роль при категоризации и концептуализации мира. Она охватывает широкий спектр лексики (наименования продуктов, процессы приготовления и вкусовые характеристики), которые в переносном смысле описывают человека (внешние признаки и характер), его психологические состояния и социальные взаимодействия. Гастрономическая метафора выступает главным средством реализации гастрономического кода культуры, формируя значительный фрагмент языковой картины мира, в которой окружающая действительность структурируется через понятные «внутренние» телесные ощущения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Балли 1961 – *Балли Ш.* Французская стилистика. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 393 с.
- Башиева, Жарашуева 1994 – *Башилань С.К. Жарашыулань З.К.* Малкъар тилни школ фразеология сѣзлюгю (Школьный фразеологический словарь). – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 317 с.
- Бойчук 2011 – *Бойчук А.С.* Гастрономическая метафора в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. – № 7 (61). – С. 75-79.
- Воробьева 2025 – *Воробьева Е.Ю.* Эмотивность гастрономической метафоры в условиях многоязычия // В сборнике: Франкофония. Полилингвизм в пространстве языка, культуры и образования. – Москва. 2025. – С. 82-89.
- Гальперин 1958 – *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
- Громыко 2020 – *Громыко С.А.* Гастрономическая метафора в русском дореволюционном парламентском дискурсе (на материале речей правых депутатов) // Научный диалог. 2020. – № 5 – С. 25-37.
- Дзасежева, Улимбашева, Хутова 2019 – *Дзасежева Л.Х., Улимбашева Э.Ю., Хутова Э.Р.* Роль гастрономической метафоры в характеристике внешности человека // Казанская наука. 2019. – № 2. – С. 118-120.

Дормидонтова 2017 – Дормидонтова О.А. Семантические особенности французской гастрономической метафоры (на примере области источника готовые блюда) // В сборнике: Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка. Материалы научно-практической конференции. – Гомель. 2017. – С. 9-12.

Зубкова, Максимова – 2024 – Зубкова О.С., Максимова Т.В. Идентификация гастрономической метафоры в условиях естественного билингвизма // Известия Байкальского государственного университета. 2024. – Т. 34, № 4. – С. 711-718.

Ионесян 2018 – Ионесян Е.Р. Концептуальная метафора: опыт сопоставления метафорических моделей в разных языках. – Ярославль: Издательство Канцлер. 2018. – 230 с.

Керимов 2005 – Керимов Р.Д. Гастрономическая метафора в сфере немецкой политики // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 71-79.

Лакофф, Джонсон 1993 – Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1993. – С. 245.

Хаджиева 2022 – Хаджиева М.Х. Традиционная система питания карачаевцев и балкарцев в XIX-XX вв. – Карачаевск: КЧГУ, 2022. – 252 с.

Юрина, Полякова, Балдова 2021 – Юрина Е.А., Полякова А.А., Балдова А.В. Признаковая гастрономическая метафора в русском языке: аспекты типологии // Вестник Томского государственного университета. 2021. – № 470. – С. 62-71.

Къарачай-малкъар нарт сёзле / составитель Х.М. Джуртубаев. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – 184 с.

REFERENCES

BALLI Sh. *Franczuzskaya stilistika* [French style]. – Moscow: Publishing house of foreign literature. 1961. – 393 p. (In Russ.)

BASHILANY' S.K. ZHARASH`ULANY` Z.K. *Malk`ar tilni shkol frazeologiya syozlyugyu (Shkol`ny`j frazeologicheskij slovar`)* [School phraseological dictionary]. – Nalchik: Elbrus. 1994. – 317 p.

BOJCHUK A.S. *Gastronomicheskaya metafora v sovremennom russkom yazy`ke* [Gastronomic metaphor in modern Russian]. IN: Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2011. – № 7 (61). – P. 75-79. (In Russ.)

VOROB`YOVA E.Yu. *E`motivnost` gastronomicheskoy metafory` v usloviyax mnogoyazy`chiya* [The Emotive Nature of Gastronomic Metaphors in Multilingual Contexts]. IN: Francophonie. Multilingualism in the Space of Language, Culture, and Education. – Moscow. 2025. – P. 82-89. (In Russ.)

GAL`PERIN I.R. *Ocherki po stilistike anglijskogo yazy`ka* [Essays on the stylistics of the English language]. – M: Publishing house of literature in foreign languages. 1958. – 459 p. (In Russ.)

GROMY`KO S.A. *Gastronomicheskaya metafora v russkom dorevalyucionnom parlamentskom diskurse (na materiale rechej pravyy`x deputatov)* [Gastronomic Metaphor in Russian Pre-Revolutionary Parliamentary Discourse (Based on the Speeches of Right-Wing Deputies)]. IN: Scientific dialogue. 2020. – № 5 – P. 25-37. (In Russ.)

DZASEZHEVA L.X., ULIMBASHEVA E`.Yu., XUTOVA E`. R. *Rol` gastronomicheskoy metafory` v xarakteristike vneshnosti cheloveka* [The role of gastronomic metaphors in describing a person's appearance] IN: Kazan Science. 2019. – № 2. – P. 118-120. (In Russ.)

DORMIDONTOVA O.A. *Semanticheskie osobennosti franczuzskoj gastronomicheskoy metafory` (na primere oblasti istochnika gotovy`e blyuda)* [Semantic Features of the French Gastronomic Metaphor (Based on the Source Area of Ready Meals)]. IN: Current Issues in Romance and Germanic Philology and Foreign Language Teaching Methods. Proceedings of the Scientific and Practical Conference. – Gomel, 2017. – P. 9-12. (In Russ.)

ZUBKOVA O.S., MAKSIMOVA T.V. *Identifikaciya gastronomicheskoy metafory` v usloviyax estestvennogo bilingvizma* [Identification of Gastronomic Metaphors in Natural Bilingualism]. IN: Proceedings of the Baikal State University. 2024. – T.34, №4. – P. 711-718. (In Russ.)

IONESYAN E.R. *Konceptual'naya metafora: opy't sopostavleniya metaforicheskix modelej v razny'x yazy'kax* [Conceptual metaphor: experience of comparing metaphorical models in different languages.]. – Yaroslavl: Kantsler Publishing House. 2018. – 230 p. (IN Russ.)

KERIMOV R.D. *Gastronomicheskaya metafora v sfere nemeczkoy politiki* [Gastronomic Metaphor in German Politics]. IN: Izvestiya of the Ural State Pedagogical University. Linguistics. 2005. – № 15. – P. 71-79. (In Russ.)

LAKOFF DZH., DZHONSON M. *Metafor'y, kotory'mi my' zhivym* [The metaphors we live by]. IN: Metaphor Theory. – M.: Progress, 1993. – P. 245. (IN Russ.)

XADZHIEVA M.X. *Tradicionnaya sistema pitaniya karachaevcev i balkarcev v XIX-XX vv* [The traditional diet of the Karachays and Balkars in the 19th and 20th centuries]. – Karachaevsk: KChGU.2022. – 252 p. (In Russ.)

YURINA E.A., POLYAKOVA A.A., BALDOVA A.V. *Priznakovaya gastronomicheskaya metafora v russkom yazy'ke: aspekty' tipologii* [A Gastronomic metaphor in Russian: aspects of typology]. IN: Bulletin of Tomsk State University. 2021. – № 470. – P. 62-71. (In Russ.)

K`ARACHAJ -MALK`AR NART SYOZLE [Karachay-Balkarian proverbs] / Edited by Kh. M. Dzhurtubaev/– Nal`chik: El`brus. 2005. – 184 p. (In Kar-Balk.)

Информация об авторе

З.М. Ульбашева – кандидат филологических наук.

Information about the author

Z.M. Ulbasheva – PhD (in Philology).

Статья поступила в редакцию 24.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 24.03.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.